

А.П. Столешников

МАКСИМ ГОРЬКИЙ

(Иегудил Хламида)

Борис Григорьев. Портрет Максима Горького (1923)

Весьма интересная фигура в истории России Максим Горький. Чем интересен Максим Горький? Тем, что он был русским интеллигентом и его не расстреляли люди Троцкого после 1917 года. Почему Горький был последним из могикан и почему его не расстреляли? Потому что всю свою жизнь Горький был известным борцом против антисемитизма в России. На вебсайте www.sem40.ru опубликована большая статья из еврейского журнала «Лехайм» № за 31-01-2005 про Максима Горького под названием «Горький и евреи», где присваивает ему титул выдающегося борца с антисемитизмом. А это юмор Горького – «горький юмор»:

Вот что говорится в статье: «Летом 1891 года Горький некоторое время работал у еврейских крестьян Екатеринославской и Херсонской губерний. С любопытством Горький всматривался в смуглые лица евреев, которых он до этого, изредка, встречал на окраинах Нижнего Новгорода, подолгу вслушивался в их речь и задушевные песни». Дальше ещё интересней: «Горький видел, как легко спорится дело у еврейских хлеборобов (?), как умеют они дружить, помогать друг другу в беде, поддерживать чистоту в своих скромных жилищах (?), как ценят они мудрость стариков, берегут своих детей, как вдохновенно любят науку и знание. И душа молодого Горького проникалась любовью к еврейскому народу». Однако эта корыстная любовь Горького к евреям не спасла его, и впоследствии Горький и его сын были отравлены кремлёвским врачом – известным врачом-отравителем Левиным («Красная Симфония»).

«В 1906 году, уже будучи всемирно известным писателем, Горький признавался, что его симпатии к еврейским массам возникли в годы его юношеских путешествий, когда он, будучи ещё никому неизвестным Алексеем Пешковым, путешествовал по просторам России». Поэтому он видимо и взял себе любимое русскими евреями имя Максим и ещё назвал им своего сына. Очевидно, что еврейские массы заметили молодого и преуспевающего борца с антисемитизмом и обеспечили ему широкую печатаемость. В противном случае широкие русские массы так бы никогда и не дождалась рождения «великого русского» писателя, потому чтобы никакие еврейские издатели не стали бы рекламировать никакого Алексея Пешкова; и так бы он бродяжничал до конца своей жизни по просторам России, как это делали миллионы других русских бродяг, многие из которых были рассказчиками почище самого Горького, и о которых Горький сам рассказывает в своих рассказах, но ни словом не открывает читателю таинственных причин своего успеха. Более того, Максим Горький сначала подписывался древне-иудейским именем – Иегудил Хламида, но потом ему видимо сказали, что он слишком перегибает палку.

В статье приводятся слова Горького: «Что касается меня лично, то я уже с самого детства питаю глубокую симпатию к евреям. Самые светлые воспоминания моей жизни содержат в себе одновременно и воспоминания о евреях. 14 лет тому назад я в качестве простого работника работал на еврейской ферме. Еврейские и христианские земледельцы жили между собою очень дружно. Христианские дети охотно посещали еврейские училища – других училищ там не было».

«Первое выступление Горького в печати о евреях датируется 22 июля 1896 года в газете «Одесские новости». В 1900 году вышла книга-сборник с провокационным названием «Погром». Одним из инициаторов был Горький. Но как вы понимаете, у Горького не было таких денег, чтобы запустить сборник. Кто же финансировал этот сборник на самом деле? В сборнике кроме Горького-Пешкова-Хламида участвовали еврейские писатели России, собственно,

поэтому они в нём и участвовали. Статья в «Семь40» их перечисляет: Гарин(Харин)-Михайловский, Вересаев-Смидович, а также такие известные учёные России, такие как Тимирязев и врач Сеченов. Вступительную статью к сборнику написал еврей Потёмкин В.П. – будущий нарком Просвещения при большевистском режиме.

Затем статья сообщает, что Горький принял участие в составлении и другого сборника: «Помощь евреям, пострадавшим от неурожая». Статья отмечает, что этот сборник явился свидетельством глубокой заинтересованности Горького в судьбе еврейского народа». Заметьте, что Горькому ещё пока не дают печатать своих книг. Горький ещё находится в стадии зарабатывания уважения со стороны еврейских издателей, которые в России со времён первопечатника Ивана Фёдорова обладали фактической монополией на издательское дело, единственно, ещё пока ограниченное государем. «В одном из своих писем 1901 года Горький писал: «Мне глубоко симпатичен великий в своих страданиях еврейский народ. Я преклоняюсь перед силой его измученной веками тяжких несправедливостей души, измученной, но горячо и смело мечтающей о свободе. Хорошая, огненная кровь течёт в жилах вашего народа», – признаётся в любви наш пролетарский писатель. «Эта характеристика еврейского народа у Горького необычайно устойчива. Она проходит через его всё художественно-публицистическое творчество», – сообщает статья в «Семь40».

В нью-йоркском еженедельнике «Форвертс» 583 в январе 2007 года, вся рубрика «Евреи глазами именитых», которую ведёт Анатолий Зеликман, была отведена Горькому. Я выберу самый короткий абзац Горького, из тех, которые цитировал Зеликман: «И сейчас в душе русского человека назревает гнойный нарыв зависти и ненависти бездельников и лентяев к евреям – народу живому, деятельному, который поэтому и обгоняет тяжёлого русского человека на всех путях жизни, что умеет и любит работать... Уже с детских лет меня подкупил маленький древний еврейский народ, подкупил своей стойкостью в борьбе за жизнь, своей неугасимой верой в торжество правды, верой, без которой нет человека, а только двуногое животное. Да евреи подкупили меня своей умной любовью к детям, к работе, и я сердечно люблю этот крепкий народ. Его все гнали и гонят, все били и бьют, а он живёт и живёт, украшая прекрасной кровью (?) своей этот мир, враждебный ему. Это евреи вырастили на грязной нашей земле великолепный цветок Христа, сына плотника-еврея, бога любви и кротости, бога, которому, якобы, поклоняетесь вы, ненавистники евреев. Столь же прекрасными цветами духа были и апостолы Христа, рыбаки-евреи, утвердившие на земле «религию христианства» – религию всемирного братства народов, религию, на почве которой выросли идеи социализма, идея Интернационала... Заслуги евреев перед миром – велики: тупое и ленивое невежество ваше не знает этого, вы одно только знаете: евреи кое-где стоят впереди и евреев нет в очередях... Но ведь впереди они только потому, что умеют работать лучше вас и любят работу, а в оче-

редь бедный еврей не идёт потому, что вы облаете его, станете издеваться над ним, даже изобьёте и, пожалуй, можете убить в бессильной вашей злобе». – Ну что, вам понятно, почему именем Максима Горького в СССР было названо всё, что вообще можно было назвать от городов и театров до машин, кораблей, домов отдыха, парков, детсадов и роддомов. Вам теперь ясно, чей этот «русский» писатель? Почему-то эти «бессмертные строки» мы не изучали в школе? Да, действительно, почему? А ведь у Горького такого рода апологетики евреев написано гораздо больше, чем художественной прозы. Открытие, да? И я бы ещё и вполне согласился с его доводами по отношению к русским, так красиво он «парит», если бы не одно НО! Дело в том, что этот «маленький, древний, еврейский народ» не только впереди русских в России... И Горький прекрасно знал об этом, живя на их деньги за границей с 1906 по 1913-ый и с 1921 года по 1928 год, живя в Америке, живя на острове миллиардеров – острове Капри и в других райских местечках типа Салерно: виноград, гондолы и жгучие итальянские еврейки. Горький и сам признаётся, что «Да, евреи подкупили меня...» но дальше начинает «врать своим ребятам», когда мы все видим своими глазами, чьим именем названо всё, видим тиражи его отвратительных сочинений, полных ненависти ко всему русскому. Теперь-то нам стала известна некоторая подноготная этого собирателя антиквариата расстрелянных дворян, любителя еврейских женщин и отдыха на Капри. Съездите отдохнуть на Капри. Сейчас это якобы, можно, тогда узнаете, чем евреи на самом деле подкупили Алексея Пешкова, этого ублюдка русского народа. Пешков-Горький прекрасно знал, что евреи – это элита мира, что они везде, что это не нация или религия, а глобальная элита, и что только через них можно «выйти в люди», потому что «люди» – это только евреи, а гои – это скот. Пешков-Горький прекрасно знал причины «неуспеха русского народа». Представьте себе на параллельных путях два поезда: одному постоянно зелёный свет, а для другого даже пути разобраны; и сам Горький зацепился за подножку поезда, которому всегда зелёный. Горький знал всё, но сознательно выдавал «на-гора» такие вот апологетики еврейства. Потому что Пешков чётко знал, стоит ему прекратить, и он в момент перестанет быть известным ГОРЬКИМ и снова станет неизвестным Пешковым, и очутится на том самом «На дне», которое так живописно расписал, как постоянный уровень жизни и обитания гоев. Из этого интересного горьковского абзаца православные также могут узнать, что евреи не распяли; они, оказывается, «вырастили на грязной нашей земле великолепный цветок Христа, сына плотника-еврея» ..., а «рыбаки-евреи утвердили на земле «религию христианства», сделав сына еврейского плотника Богом. – Да запросто! Верьте еврейским плотникам, еврейским рыбакам, еврейским слесарям, сантехникам, ювелирам, зубным врачам, банкирам, экономистам, социологам, врачам, астрологам, психологам, историкам, политикам, журналистам и писателям – верьте! И вы останетесь в той же гойском стойле, в котором пребывали последние 6000 лет по еврейскому календарю.

После событий в 1903 году в Кишинёве, которые были представлены как погром, (по данным Солженицына в его книге «Двести лет вместе», неизвестно кто там кого громил, русские евреев или скорее наоборот), писатель Короленко разразился пропагандистским очерком «Дом 13». Горький тоже быстро среагировал статьёй «По поводу кишинёвского погрома», которую ему устроили опубликовать в парижском журнале «Освобождение». Кроме этого, Толстому, Короленко и Горькому специально для этого обеспечили создание ещё одного, нелегального «самиздатского» сборника на тему о «кишинёвском погроме». Заметьте, что ни Горький, ни Короленко, ни Лев Толстой и близко не были в Кишиневе и не знали, что там произошло на самом деле. Однако это их не волновало, они состригали с этих событий политическую шерсть. При этом вполне понятно участие, как вы позже увидите, участие в сборнике писателей – Льва Толстого и Короленко, но юный Алексей Пешков, явно, что называется, «рвал когти», пытаясь выбиться в люди», проходя обучение в еврейских «университетах».

Весной 1906 года в связи с тем, что Горький, в связи с доказанностью его участия в организации и проведении государственного переворота в России был объявлен не только во всероссийский, но и европейский розыск, русские евреи по каналам международного еврейства вывезли Горького в США. А чтобы он там не сидел без дела, евреи заставили его отрабатывать харчи пропагандистской и агитаторской работой в пользу мирового еврейства.

«Совершая поездку по стране, Горький, как и позднее, в начале 1917 года Лев Троцкий, выступал на многотысячных митингах в Нью-Йорке, Бостоне, Филадельфии и городе Провиденсе. И всюду его слово, призывное слово человека, находило горячий отклик... С большим энтузиазмом его встречали американские евреи», – сообщает «Семь40». Кстати, изучаемая как классика в советских школах книга Горького «Мать» вышла именно в США. Горький накарябал эту «Мать», отдыхая на горнолыжном курорте в Адирондакских горах на севере штата Нью-Йорк, приблизительно в месте где находится город, дважды принимавший зимние Олимпийские игры – Лейк Плэсид.

Если Горького слушали многотысячные митинги, то чтобы его слушать, надо было обладать знанием русского языка, логично? Американец не пойдёт на митинг на иностранном языке. Для американцев даже певцы не на английском языке не существуют, не то что какие-то там докладчики. Русским языком в США владели только недавние эмигранты, евреи из России. Значит, Горький выступал на митингах русскоязычного еврейства, разжигая страсти вокруг «кишиневского погрома» и накачивая собственный престиж в еврейской среде описывая события, которым он даже не был свидетелем. То есть Горький, говоря попросту, раскручивал на еврейских митингах ту мысль, которую евреи хотели от него услышать, что царское правительство – угнетатель, а еврейский народ – страдает, для этого Горькому и оплатили бесплатную поездку в Америку. А поскольку Горький с этого кормился, то Горький

по сути был профессиональным лжесвидетелем. Обратите внимание на список городов, где выступал Горький: Нью-Йорк, Бостон, Филадельфия и Провиденс, находящийся между Бостоном и Нью-Йорком. Почему Горький выступал именно в этих городах? Потому что это многомиллионные города с преимущественно еврейским населением, и еврейское население этих городов начиная с 20 века всегда составляло большинство, и мэрия этих городов всегда была чисто еврейской и организовать поездку и принятие Горького не составляло для них никакой проблемы. 25 апреля 1906 года в самом большом на тот момент в Нью-Йорке помещении Гранд Централ Палэс (Дворце) Горький прочёл доклад «Еврейский вопрос», разумеется, в России. «В этом докладе, – сообщает «Семь40», – Горький продемонстрировал большую осведомлённость об истории еврейского народа и его культуре. Горький говорил о еврейском пророке Исае. «Чьи пламенные слова ещё и донине разжигают и вдохновляют огнём человеческую душу», О еврейских героях-воинах Маккавеях, оценив их как «бесстрашных борцов», О народном еврейском герое Бар-Кохбе – «Рыцаре свободы». Особенно подробно говорил Горький о мудрости Гиллеля. Его знаменитый афоризм «Если не я за себя, то кто же за меня? А если я только за себя, то, что же я?», – Горький назвал замечательным заветом людям... Горький десятки раз вспоминал и цитировал в своих статьях и устных выступлениях изречение еврейского мыслителя. Развенчивая и разоблачая индивидуализм, Горький часто использует афоризм Гиллеля... Мудрость Гиллеля, – признавался великий писатель Горький – была крепким посохом в пути моём, неровном и нелёгком. Трудно сказать с точностью, чему обязан человек тем, что устоял на ногах во дни бурь, душевного отчаяния на запутанных тропах жизни, но я повторяю – Гиллель нередко помогал мне своей ясной мудростью», – лукавил Алексей Пешков; судя по его поведению, он без всякой трудности чётко знал, кто может ему помочь материально «во дни бурь» и делал ставку на этих людей безошибочно.

«Я не верю во вражду рас и наций, – заявляет Горький в том же докладе. – Я вижу одну только борьбу – классовую», – таким образом, Горький, прекрасно видя, что среди евреев нет классовой борьбы, настаивал, что классовая борьба – это явление, присущее только нееврейскому обществу. «Во второй части своего доклада Горький приводит характеристику положения евреев в России...Ненависть самодержавия к евреям Горький объясняет прежде всего тем, что в русском революционном движении участвовало много евреев»; – и «Великий писатель» не видел, что именно евреи были мозгом и двигателем этого революционного движения до той степени; что всё это революционное движение было инородным, а, учитывая подстрекание Горьким американских евреев, и их финансирование революционного движения в России – ещё и иностранным?

«Евреи, – объясняет Горький, – стоят в передовых рядах интеллигентной оппозиции...», – а «Великий писатель» не видел, что интеллигенция и есть еврейская прослойка? «Великий писатель» видимо не ожидал, что эта «интеллигентная оппозиция» во главе с Лейбой Бронштейном с 1917 по 1921 год по сообщению лорда Сиденгэма уничтожит миллионы русских людей, и что сам Горький лично сыграл в подстрекании еврейского народа выдающуюся роль, и сам Горький оказался по уши в крови своего же народа. Доподстрекался! И за эти «маленькие услуги» Горького вместе с его сыном отравили кремлёвские еврейские врачи, потому что других врачей, не евреев, в кремлёвской больнице нет и никогда не было. Все вы знаете Парк Культуры и Отдыха имени Горького в Москве. – ЦПКиО. Даже рок-группа была такая в 80-х годах «Парк Горького». Вообще именем Максима Горького – Пешкова названо было в СССР больше всего: аэропланов, парков, площадей, роддомов и т. д., чем всех остальных личностей вместе взятых, исключая только разве что Ленина. Ленин и Горький – два самых часто встречаемых имени в СССР. Но нас сейчас интересует только один момент жизни этой темнейшей личности – Горького: так почему парк именно «Койкого»? Нью-йоркский журнал «The Independent Magazine» сообщает, что проживающий в Нью-Йорке русский писатель-социалист Максим Горький побывал в первом мире парке развлечений «Кони Айленд», что в Бруклине, и отразил свои впечатления в статье «Скука». Собственно говоря, это был целый комплекс отдельных частных парков. Одним из этих парков был, например, некий «Луна-Парк». С тех пор это название привилось к передвижным паркам аттракционов и по всей Европе. Сама статья приводится на линке по-английски полностью, и обратите внимание на блестящий моментальный перевод статьи Горького на английский язык, который естественно написал её по-русски, и размещение этого крайне негативного отзыва Горького в одном из лучших журналов. Статья Горького вообще заканчивается словом – «Дурость». – Это вот даже с американского сайта анекдотов: While visiting the United States one year, the Soviet writer Maksim Gorky was invited to spend a day at the famous amusement park on Coney Island. Gorky consented and, with his hosts, spent a festive day enjoying the sights and rides. As they left, Gorky was asked for his opinion of the trip. His verdict? «What a sad people you must be!»

Это кто же стоял за Горьким, чтобы иностранцу, приехавшему первый раз в «самую передовую страну в мире» дали её так вот запросто обгадить в одном из популярнейших журналов Америки? Название статьи говорит само за себя – Горькому в Диснейленде начала прошлого века было скучно. Залитый огнями, как он описывает, город аттракционов ничего кроме скуки у Иегудила Хламыды не вызвал. Вообще, много ли даже сейчас найдётся таких желчных журналистов, которые первый раз, приехав в, казалось бы, замечательное со всех сторон заведение, найдут доводы, чтобы обгадить парки культуры и отдыха на корню. В конце концов, в стране рабочих и крестьян тоже построили парк развлечений и назвали его именем как раз Горького. Может быть ЦПКиО им. Горького назвали как раз именно потому, что Горький саму идею

этих парков обгадил на корню? «Парк Отдыха Горького». – Я вам разве не говорил, что мы все живём в Зазеркалье, в мире Антиподов. – Вчитайтесь в эти слова «парк отдыха горького», – именно так люди и до сих пор произносят скороговоркой его название, не видя в этом никакого противоречия «горького отдыха». Статья в «Индепендент Магазин» сообщает, что Горького привезли показать Парк Атракционов его друзья. Что же это за таинственные друзья Горького, которых «Индепендент магазин» конкретно не называет, но на чьи шиши он, отнюдь не работая эмигрантом-таксистом, разъезжает по паркам развлечений и ещё при этом позволяет себе капризничать? А ведь Макс Пешков отнюдь не был интуристом – в США он жил эмигрантом-беженцем, находясь не только во всероссийском, но и во всеевропейском розыске за подготовку и активное участие в организации и проведении попытки вооружённого государственного переворота в России в январе 1905 года, и, по факту, у Горького-Пешкова не должно было быть средств к существованию. Горький находился в международном розыске как международный террорист. А может надо переосмыслить персону Горького – террориста в свете современной «антитеррористической кампании»? Или это террористы – те, которые надо террористы?

Второе выступление Горького в Нью-Йорке тоже было на собрании евреев. В большой степени оно повторило основные положения первого доклада. Горький привёл ряд примеров, характеризующих отвагу и смелость еврейских революционеров. «Дальний родственник моей жены (жена Горького, как и его любовницы, еврейка), – сообщил мне о евреях следующее: он служил в Лодзи, в то время, когда там на улицах происходили знаменитые революционные схватки с войсками и полицией. Однажды, когда драгуны устремились на своих боевых конях против еврейских рабочих, последние, почти безоружные, с плохими (?) револьверами против ружей и сабель не тронулись с места и дрались как богатыри».

Что Горький подразумевает под «плохими револьверами против ружей и сабель»? Любой плохой револьвер делает как минимум шесть автоматических выстрелов, и его можно использовать исподтишка. Получается, что еврейские боевики были вооружены до зубов самым современным оружием, которого ещё не было у войск и полиции. То есть, Горький, подстрекая евреев рассказами о жутких погромах, тут же, не переводя духу заявляет, что «еврейские богатыри громили войска и полицию». – Так кто кого, в конце концов, громили? – Получается, что Горький рассказывает, что еврейские боевики громили полицию и одновременно утверждает об имевших место еврейских погромах.

После этих своих турне по еврейской Америке в Россию Горький не вернулся, и жил до 1913 года за границей, до царской амнистии. То, что делал Горький за границей, он сам понимал, называется изменой родине. Из Штатов Горький отправился прямо на остров Капри. Вы наверно догадываетесь,

какие огромные деньги нужны, чтобы не только поехать, но и жить на райском острове миллиардеров Капри. Наверно вы уже догадываетесь, кто в Америке дал Горькому деньги на остров Капри? Те же люди, которые позднее дали Троцкому деньги на революцию в России. Но перед поездкой в Штаты Горький-Пешков-Хламида успел уйти от своей законной жены Екатерины Павловны, с которой у неё было двое детей: семилетний Максим и трёхлетняя Катя. Как раз в это время в России умерла его пятилетняя дочь Катя. Естественно ни на какие похороны дочери он не поехал. Горький стал сожителем, с еврейской артисткой МХАТа Марией Фёдоровной Андреевой, настоящая фамилия которой Юрковская. После революции она в 1918-1921 годах, то есть во время Красного террора, была комиссаром театров и зрелищ Петрограда, а с 1931 по 48 год, при Сталине, спокойно была на солидной должности Директора московского Дома Учёных. Кто посмеет тронуть сожительницу Великого пролетарского писателя? В Америку Горький уже поехал с сожительницей, и на Капри она тоже была не душой поехать. На Капри Горького навещали Дзержинский, Луначарский, Бунин, Плеханов, Станиславский и Шаляпин. Горький лепит дрянные пропагандистские пьески, а евреи раскручивают эти дерьмовые пьески в прокате по всей Европе, и они гребут валюту лопатой. Знаете, кто был театральным агентом Горького? – Сам знаменитый Александр Лазаревич Гельфанд-Парвус – банкир многих еврейских революций по всей Европе. Марина Черкашина в статье «Тащите с Горького хоть понемногу» www.pseudology.org пишет как распределялись сборы от широко разрекламированных спектаклей по пьескам Горького: «Денег от постановок и изданий Горького в Германии набежало очень и очень много». Евреи раскрутили Горького как Майкла Джексона: 20% получал в карман театральным агентом Парвус, 40% шло в большевистскую, то есть еврейскую кассу, и 40% шло лично Алексею-Максиму Горькому-Хламиде. Весьма интересно, что никогда не было замечено, что «пролетарский и великий русский» писатель Горький давал какие-либо деньги на нужды самого своего русского народа. «Богатырская слава» Горького бежала впереди него самого, всё было замазано и Горький-Хламида подмазывал ещё больше. После ритуального убийства еврейскими сектантами в 1911 году в Киеве мальчика Ющинского, о котором в первой своей книге «Анти-Архипелаг», я привёл целый отчёт американского консула в Одессе, Горький тут же бросился на защиту убийц. Это был удачный момент. Горький удобно не замечал, почему устраниют всех многочисленных свидетелей убийства мальчика Ющинского, включая ещё двух мальчиков, его друзей, которые были свидетелями как убийца Бейлис, похожий на Карабаса Барабаса, тащил Ющинского в котельную кирпичного завода еврея Зайцева. В Письме к еврейскому марксисту Григорию Валентиновичу Плеханову Горький называет «процесс Бейлиса» «актом разбушевавшейся контрреволюции». Замечаете, как грамотно и по-еврейски излагает Горький. Если Горький не еврей, то вот, что значат еврейские университеты! Само по себе примечательно, что дело по поводу убийства христианского мальчика Ющинского превратилось еврейской прессой и такими людьми как Горький в дело невинно судимого «еврея Бейлиса», по-

страдавшего только за свою национальность. Да, только кто убил всех свидетелей и почему сгорел дом самого Бейлиса, пропитанный детской кровью? Статья в «Семь40» говорит: «В своём отношении к делу Бейлиса Горький ещё раз продемонстрировал непоколебимость своих позиций!». – Ещё раз доказал с кем он!

В 1913 году богатый «пролетарский писатель» Горький создал собственное издательство «Парус». Первой книгой «Паруса» стала книга ещё одного «пролетарского», но не писателя, а поэта, Маяковского, известного сожителя еврейских жён. Во время войны, 12 сентября 1915 года, Горький создал весьма, видимо, актуальное на тот момент «Общество изучения еврейской жизни». Сами понимаете, что во время жестокой войны с врагом, более насущного дела «Великий писатель» Горький-Пешков найти не мог. В рамках этого своего общества Иегудил Горький помогал готовить литературно-исторический сборник «Евреи на Руси», в плане стояло издание еврейского фольклора (сборника похабных еврейских анекдотов). Горький стремился привлечь прогрессивно, то есть по-еврейски мыслящих писателей. В этом отношении интересна его переписка с поэтом Валерием Яковлевичем Брюсовым. Статья в «Семь40» указывает, что Горький пишет Брюсову снова и снова подчёркивая всю важность затеянного дела, излагая план работы своего общества и его темы: «Евреи на Руси», «Религия и мораль евреев», «Эмансипация евреев на Западе», «Экономическая роль евреев в России», «Евреи в искусстве». В сборниках предполагался большой литературный раздел с участием видных писателей России, таких как Блок, Куприн, Бунин и других. Заканчивая второе письмо к Брюсову, Горький пишет: «...Вы, обладающий тонким и редким даром проникновения в прошлое, вы то уже не можете говорить о незнании евреев... Вы сами говорили, что, будучи в Варшаве, Лодзи и других местечках, видели, чувствовали нечто, может быть вы дадите это? Не думайте Валерий Яковлевич, что я поучаю вас, но мне ваше участие кажется необходимым».

«Занимаясь своим «Обществом изучения еврейской жизни» Горький провёл анкетирование, связанное с отношением интеллигенции к евреям», – сообщает «Семь40». По материалам анкетирования Горький «с убийственным сарказмом вскрыл всю пошлость и подлость, всю абсурдность человеконенавистнических утверждений антисемитов. Он прямо называет их своими врагами», говорится там же. Писатель разоблачает и тех юдофобов, которые вышли «Из народа».

Горький настолько влез «в задницу» к еврейскому народу, что они засомневались в искренности «Иегудила». Вначале 1916 года известный еврейский литератор Баал-Махшовес в журнале «Еврейская жизнь» подверг сомнению целесообразность замысла Горького по созданию его общества, на что Горький в открытом письме дал гневную отповедь «антисемиту» Баал-Махшовесу. Судя по отповеди Баал-Машховец уличил Пешкова-Горького в шкурных ин-

тересах личного характера, которые Горький прикрывал лицемерной общественной работой по защите евреев, тогда, когда сами они его об этом не просили. «Вы, говорит Горький Баал-Машховесу, – ставите дело так, как будто главная сила в Обществе – это я. Протестую! ...», – и дальше идёт «гневная отповедь».

«В русских евреях Горький видел патриотов России, энергично работавших для процветания страны», – говорит статья. Во время Красного террора эти «патриоты» России под энергичным руководством своего вождя Лейбы Троцкого-Бронштейна воочию продемонстрировали всему миру, как они понимают процветание России. В этой статье «Горький и евреи» на сайте «Семь40), которую все могут найти на Интернетe», приводится много отрывков из выступлений Горького в пользу евреев. Например, в статье «Об антисемитизме» Горький определил юдофобство как «гибельнейшее выражение человеконенавистничества» и пугает людей жупелами Александра Третьего, Шмакова и Дубровина.

После революции гражданская жена Горького Андреева-Юрковская ушла от Горького к его секретарю и обосновалась за границей, и Горький стал сожительствовать с еврейкой и английской шпионкой Закревской-Бенкендорф (Мурой), которая в 1918 году арестовывалась вместе с резидентом английской разведки Брусом Локкартом по поводу покушения на Ленина. Эта Закревская-Бенкендорф – её звали Мура (Мурка) была также и любовницей Локкарта, что делает Горького «молочным братом» английского шпиона Локкарта и целой кучи другого подобного народа.

Существует ещё один непосредственный свидетель бурной деятельности Горького – еврейский литератор Зинаида Гиппиус, Жена литератора Мережковского, известного борца с христианством на интеллектуальном поприще. В своих «Дневниках» (Зинаида Гиппиус. Захаров. Москва. 2002) она пишет:

«18 мая 1918 года. Горький продолжает в «Новой Жизни» (её одну не закрыли) своё худое дело. А в промежутках – за бесценок скупает старинные и фамильные вещи у «гонимых», в буквальном смысле умирающих с голоду. Впрочем, он не негодяй, он просто бушмен или готтентот».

И ещё, от 2 июня 1918 года: «Третьего дня пришли Ив. Ив. с Т.И. – были днём у Горького. Рассказывают: его квартира совершенный музей. Переполнена старинными вещами, скупленными у тех, кто падает с голода. Теперь ведь продают последнее, дедовское, заветное, за кусок хлеба. Горький и пользуется, вместе с матросьём и солдатами, у которых деньжищ – куры не клюют. Целые лавки есть такие, комиссионные, где НОВЫЕ богачи, неграмотные, швыряют кучами «керенок» для шику».

Вам не кажется, что это всё в 1990-е годы снова повторяется в России? Там, же: «Отвратительны писатели. Валерий Брюсов не только «работает с большевиками», он, говорят, в цензуре у них сидит. Интенсивно «работает» Блок; левые эсеры, т.е. те же большевики мелкого калибра...» (стр. 237. Изд. Захарова.)

Стр. 243: «Гржебины и Горькие блаженно процветают. Эта самая особа, жена последнего (Андреева-Юрковская), назначена даже «комиссаром всех театров» (Затем заменена сестрой Троцкого). Имеет власть и два автомобиля. Всё что мы знаем, – знаем лишь от приезжающих. Большевистские газеты читать бесполезно. К тому же они ввели слепую, искажающую дух языка, орфографию. Она, между прочим, даёт русскому произношению – еврейский акцент!».

«1/14 октября 1918 года. «Вернёмся к нашей домашней банке с пауками. Пауки не знают, что будет, несколько трусят, но делают вид, что всё великолепно, и приготавливаются праздновать свою годовщину. Мейерхольд в «советских» газетах сзывает «товарищей актёров» на чтение «товарища» Маяковского новой его «Мистерии-буфф» для октябрьских торжеств. Горький – «на дне» хамства и почти негодяйства, упоён властью, однако взял в заложники, из тюрьмы на свою квартиру какого-то Романова (родственника царя). Взял под предлогом отправить его в Финляндию, но не отправляет, держит. Больного, в своей антикварной комнате и только ежедневно над ним издевается...

22 октября. 1918 года. Декреты, налоги, запрещения – как из рога изобилия. Берут по декретам, берут при обысках. Берут и просто. «Берёт» даже Андреева, жена Горького: согласилась содействовать отправлению великого князя Гавриила в Финляндию лишь тогда, когда жена Гавриила подарила ей дорогие серьги. Ив. Ив. Бывает у Горького только ради заключённых. И всё неудачно. Ибо Горький, вступив в теснейшую связь с Лениным и Зиновьевым, – «остервенел», по выражению. Ив. Ив... Характерно ещё: при отправке своего «заложника» в Финляндию (после серёг), Горький, на всякий случай, потребовал от него «охранную грамоту»: что мол, я, Гавриил Романов обязан только Горькому спасением жизни...». Сегодня, входя к Горькому, Ив. Ив. в дверях встретил Шаляпина. Долгий разговор. Шаляпин грубо ругал большевиков, обнимая Ив. Ив-ча и тут же цинично объявляя, что ему – всё равно, лишь бы жратва была. «Получаю 7 тысяч в месяц и всё прожираю». Милая чёрточка для биографии русской дубины. Незабвенная отвратительность».

«13 ноября. 1918 года. Горький все, кажется, старинные вещи скупил, потянуло на клубничку, коллекционирует теперь эротические альбомы... за альбомом, который много-много стоит 200р. – Горький заплатил тысячу!»

«16 июля. (Стр. 276.) А чем лучше Гржебин? Только вот не попался, и ему покровительствует Горький. Но, жена Горького, бывшая актриса, теперь комиссарша всех российских театров, уже скопила себе денег... Это ни для кого не тайна».

Ещё одна справка: И.В. Гессен в своих воспоминаниях поясняет, кто такой был еврей Гржебин: это был обыкновенный хитрый еврей-аферист, крутивший аферы от лица Горького, как бы сейчас сказали – самозванный менеджер Горького. Гржебин стал после революции единственным книгоиздателем в Советской России. Он заключил договор со своими соплеменниками-большевиками и те обязались, что государство будет покупать все книги, выпущенные Гржебиным, наладившим издание книг за границей. Таким образом, всё советское и, следовательно, русское книгопечатание в 20-е годы было гржебинским.

Теперь вам понятно, на какие деньги Горький в 1921 год убежал за границу?

В 20-х годах, за границей, после того, как в 1924 году умер театральный агент Горького Гельфанд-Парвус и с деньгами стало хуже, сообщает Марина Черкашина в вышеуказанной статье, и многие жёны и женщины Горького стали умолять Горького вернуться в Россию, Горький таки вернулся в 1928 году. «Встретили его как «наркома по делам литераторов». Поселили Горького в роскоши – выделили ему в Москве особняк Рябушинского.

А как вы можете в свете новейших сексопатологических открытий охарактеризовать то, что Максим Горький, не приехав на похороны своей дочери и вообще никогда не живший со своими несчётными детьми от разных женщин, усыновил взрослого мужчину в качестве своего сына – родного брата всем известного Председателя ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов Якова Свердлова – Зиновия под своей фамилией в качестве Зиновия Пешкова! http://en.wikipedia.org/wiki/Zinovy_Peshkov Зиновий Пешков как вы видите из энциклопедии родился в 1884 году как Yeshua Zolomon Movshevich Sverdlov – Иешуа Соломон Мовшевич Свердлов! Имел кличку «Авербах». Умер в Париже в 1966 году. Этот «Зиновий Пешков» – Иешуа Соломон Мовшевич Свердлов предпочел работать не на русских евреев, а на Евреонал. Как и Горький, постоянно работал за границей, и впоследствии стал во Франции генералом французской армии! Воистину, для того, кто служит Евреоналу не бывает никаких преград и чудес. Таким образом, «пролетарский писатель» Максим Горький совершенно официально – отец французского генерала. Фото Зиновия Пешкова найти сложно, он был засекреченный агент Евреонала, но здесь на одном из снимков есть Зиновий Пешков: <http://www.nep.org.ua/index.php?go=News&in=view&id=225> Это о нём была передача по ТВ («ЗИНОВИЙ ПЕШКОВ... ЯКОВ СВЕРДЛОВ. БРАТЯ ПО КРОВИ», режиссер Андрей Егоров)

А здесь отмечается роль Зиновия Пешкова даже в царевубийстве: «Особая роль Свердлова, как куратора царевубийства, теперь не подлежит ни малейшему сомнению. Небезынтересны будут и другие подробности причастности этой семьи к этому преступлению. Известно, например, что во время пребывания Царской Семьи в Тобольске там жила племянница Я. Свердлова. Старший же брат Якова, Зиновий Пешков, в годы гражданской войны, и как раз во время расследования Екатеринбургского злодеяния, сопровождал французского генерала Жанена (главу «союзнической» миссии) в его поездках на Урал и в Сибирь. (Между прочим, именно генерал Жанен неотступно был при следователе Н. А. Соколове, когда тот вывозил материалы следствия в Европу; часть этих материалов впоследствии оказалась у Жанена «на хранении») Максим Горький-Пешков-Хламида конкретно провёл за границей с 1906 по 1913 и с 1921 по 1928 годы – итого 14 лет сплошного отдыха на острове миллиардеров, на Капри! Писатель, из всех в истории, имевший наилучшие возможности для творчества. И никогда Горький-Пешков – никогда не слезает он со своей любимой лошадки борьбы с антисемитизмом. Горький-Пешков чётко понимает с чьих рук он ест. Существует ещё одна обстоятельная статья Горького советских лет «Об антисемитах» и обширная его переписка, в которой он всё также доказывает, что защищать надо именно евреев. В связи с этим интересно, ведь в высоких кругах даже сами евреи не отрицали, что да, мы, евреи пришли к власти в 1917 году, таким образом, что стали полновластными тиранами Советского государства и устроили «небольшой» геноцид (Андрей Буровский «Евреи которых не было. Курс неизвестной истории. В двух книгах. 2004. А также проф. Столешников А.П. «Реабилитации не будет. Часть 1. Анти-Архипелаг» с большим количеством документов). И весьма интересно, что «маэстро» Горькому-Пешкову-Хламиде это несколько не помешало продолжать дуть в прежнюю дудку борьбы за свободу еврейского народа и ни за что он не хотел слезать со своей любимой лошадки под названием «борьба с антисемитами»; то есть, в таком контексте, со всем русским народом. Видимо, что Горький-Пешков-Хламида просто евреев достал своим «навязчивым сервисом», – они от него устали и избавились. Горький, как говорится – переборщил – перегнул палку, и главное, – Горький, со всем созданным ему евреями авторитетом и славою встал на сторону новых еврейских лидеров Советской России во главе со Сталиным против прежних, интернациональных еврейских лидеров («старых большевиков») во главе с Бронштейном–Троцким. Этого предательства евреи ему простить не могли.

Проф. Столешников, А.П. 2006 г.

(Прим. ред.: Публикуется с сокращениями!)